

«Человек ностальгирующий»: ретротопия в дискурсивном пространстве масс-медиа

Научный руководитель – Гиренок Федор Иванович

Григорьева Екатерина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: yatak.grig@yandex.ru

Человек существует под знаком утраты: обширные циклы неизбежно приходят к своему завершению, друг друга сменяют эпохи, а вслед за ушедшим, как известно, начинается церемониал панихиды, длящийся порой многие годы. Сменяет его чувство ностальгии. И это, в общем, неудивительно: сам человек, если верить Мерабу Мамардашвили, начинается с плача по умершему.

Современное же общество, населенное «человеком ностальгирующим», Зигмунтом Бауманом было описано термином ретротопия.

«Ретротопию» автор противопоставляет утопии и описывает с ее помощью феномен, охвативший нашу жизнь и заключающийся в тоске по прошлому и идеализации безвозвратно утраченного. В этих условиях настоящее и будущее, утратившие фокус внимания человека, неизбежно сливаются воедино, теряются на фоне прошлого, стремительно приобретающего всё новые и новые краски. Ретротопия, таким образом, являет собой утопию, обращенную в прошлое.

Теоретик ностальгии Светлана Бойм писала: «Двадцатый век начался с утопии, а закончился ностальгией» [1]. Схожим образом рассуждали теоретики искусства Л. Хатчон и М. Вальдес, говоря, что в 90-е годы прошлого века наибольшее влияние в дискурсивном пространстве средств массовой информации имела именно ностальгия.

Анализируя охватившую человечество «глобальную эпидемию ностальгии» [1], Бауман выделяет несколько направлений развития этого феномена. Одно из них носит название «назад в утробу» [5] и сочетает в себе, как представляется, остальные причины тоски по прошлому. Именно оно выражается на индивидуально-человеческом уровне. Название его взято из концепции писательницы Мелиссы Бродер, заявившей когда-то, что жизни в обществе она бы предпочла возвращение «в утробу матери». Аналогичные настроения Бауман замечает повсеместно, связывая их со многими факторами, в том числе с развитием медиа- и интернет-технологий, которые не просто не способствуют расширению личного пространства человека, а сужают его, доводя до комфортного и безопасного состояния «утробы».

Вспоминая данное Вальтером Беньямином описание главной идеи картины «Angelus Novus» (переименованной в «Ангела истории»), созданной Паулем Клее в 1920 году, Бауман констатирует, что Ангел истории сегодня меняет своё направление. Когда-то запечатленный в движении от прошлого к будущему, сегодня он выдает кредит прошлому - «кредит доверия как месту все еще свободного выбора, на которое возлагаются еще не поруганные надежды» [5].

Но если в семнадцатом веке, когда термин был изобретен швейцарским врачом, к ностальгии относились как к излечимой болезни, лекарствами от которой могут послужить разные средства, то «к двадцать первому столетию этот временный недуг превратился в безнадежное состояние современности» [1].

Источники и литература

- 1) Будущее ностальгии / Светлана Бойм; пер. с англ., предисл. А. Стругача. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 680с.: ил. (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»);
- 2) Общие места: Мифология повседневной жизни / Светлана Бойм. — М.: Новое литературное обозрение, 2002. — 320 с., ил. (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»);
- 3) По справедливости. Эссе о партийности бытия / Ашкерев А.Ю. – М.: Европа, 2008. – 248 с.
- 4) Расставание с Нарциссом. Опыты поминальной риторики / А. Гольдштейн. – 2-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 360с.
- 5) Ретротопия / Зигмунт Бауман; пер. с англ. В.Л. Силаевой. – Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 2019. – 159с. (Серия «CrossRoads»);
- 6) Сочинения в 2 т.-Т. 1. / Декарт Р. - М.: Мысль, 1989. - 654 с.- (Филос. наследие; Т. 106).- С.481-572.
- 7) Фигуры и складки / Ф. И. Гиренок — 2-е изд. — М.: Академический Проект, 2014. — 244 с. — (Философские технологии: hic et nunc).